

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2026-2-20>

УДК 94(575.2) «1941/1945».

Attribution

cc by

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ВНЕВОЙСКОВОЙ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ НАСЕЛЕНИЯ КИРГИЗСКОЙ ССР В 1942–1945 ГОДАХ

Алайчиев У.К.

Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Аннотация. Цель исследования. Провести исторический анализ качественной трансформации системы вневойсковой военной подготовки населения Киргизской ССР в 1942–1945 гг. Методология. исследование базируется на принципах историзма и объективности, включает анализ архивных документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, статистических материалов и приказов Народного комиссариата обороны СССР, а также сопоставление с данными по другим регионам Советского Союза. Результаты. установлено, что в указанный период произошёл переход от экстенсивной модели массовой подготовки стрелкового контингента к интенсивной модели углублённой специализации бойцов по отдельным военно-учётным специальностям. За семь очередей Всевобуча подготовлено 82 421 специалист, охват населения военнообязанного возраста достиг 90,5%, что являлось первым показателем среди республик Среднеазиатского военного округа. Выявлены ключевые факторы успеха: межведомственная координация, адаптация к горному рельефу, преодоление языкового барьера, массовое вовлечение женщин. Выводы. опыт Киргизской ССР представляет собой эффективную модель мобилизационной подготовки в экстремальных условиях, уроки которой сохраняют актуальность для современных систем военно-патриотического воспитания и мобилизационной подготовки.

Ключевые слова: Всевобуч, Киргизская ССР, вневойсковая военная подготовка, боевые резервы, Великая Отечественная война, специализация, местная противовоздушная оборона, Осоавиахим, Среднеазиатский военный округ, мобилизация.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

TRANSFORMATION OF THE NON-MILITARY SYSTEM OF COMBAT TRAINING OF THE POPULATION OF THE KIRGHIZ SSR IN 1942–1945

Usen K. Alaychiev

Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation

Abstract. The purpose of the study is to conduct a historical analysis of the qualitative transformation of the system of non-military combat training of the population of the Kirghiz SSR in 1942–1945. Methodology. The research is based on the principles of historicism and objectivity, includes an analysis of archival documents from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, statistical materials and orders of the People's Commissariat of Defense of the USSR, as well as a comparison with data from other regions of the Soviet Union. Results. It has been established that during this period there was a transition from an extensive model of mass training of rifle contingents to an intensive model of in-depth specialization of fighters in individual military occupational specialties. Over seven enrollments of Vsevobuch (Universal Military Training), 82,421 specialists were trained, and the coverage of the population of military age reached 90.5%, which was the highest indicator among the republics of the Central Asian Military District. Key success factors are identified: interdepartmental coordination, adaptation to mountainous terrain, overcoming the language barrier, and mass involvement of women. Conclusions. The experience of the Kirghiz SSR represents an effective model of mobilization training in extreme conditions, the lessons of which remain relevant for modern systems of military-patriotic education and mobilization training.

Keywords: Vsevobuch (Universal Military Training), Kirghiz SSR, non-military combat training, combat reserves, Great Patriotic War, specialization, Local Air Defense, Osoaviakhim (Society for the Promotion of Defense, Aviation, and Chemical Construction), Central Asian Military District, mobilization.

Funding: Independent work.

Введение.

Период 1942–1945 гг. стал этапом качественного совершенствования системы вневойсковой военной подготовки населения Киргизской ССР. Как отмечает А.К. Аккузинов, массовая подготовка пополнения для Красной армии была организована в рамках постановления ГКО от 17 сентября 1941 г. [1,

с. 562]. Однако если 1941 г. был временем экстремного развёртывания, то с 1942 г. на первый план вышли задачи специализации [2].

В историографии проблемы выделяются работы по Хакасии (Н.Я. Артамонова) [3, с. 240], Узбекской ССР (А.А. Зияев) [4, с. 46–47], Среднеазиатскому военному округу (М.Я. Сухарь) [5, с. 8–12, 28].

Кыргызстанские учёные - Б.Д. Джамгерчинов [6], коллективная монография под ред. Ш.Ж. Батырбаевой [7], исследования Г.Д. Джунушалиевой [8], Кирешеева [9], - заложили основы изучения темы, подчеркнув вклад республики в оборонную систему и значение исторической памяти. Наиболее комплексный подход представлен в диссертации 2024 г. (на материалах 16 фондов пяти архивов), где предложена авторская периодизация, определены роль партийных и общественных организаций в системе Всевобуча [9, с. 103-129]. Тем не менее, специального комплексного исследования по Кыргызской ССР, учитывающего природно-географические условия, национальный состав населения и динамику подготовки по семи очередям Всевобуча, до настоящего времени не предпринималось. Цель статьи - восполнить этот пробел на основе архивных материалов и сопоставления с другими регионами СССР.

Результаты. К концу 1942 года накопившийся опыт боевых действий потребовал кардинального пересмотра подходов к вневойсковой подготовке населения. Если в 1941 году основной задачей являлась массовая подготовка стрелков, то уже к весне 1942 года на первое место вышла задача подготовки узких военных специалистов. Как отмечается в докладе штаба Среднеазиатского военного округа, в системе Всевобуча вводилась подготовка бойцов по отдельным военным специальностям: пулемётчиков, миномётчиков, истребителей танков, автоматчиков, снайперов и связистов [10].

Постановлением Центрального Комитета ВКП(б) Киргизии от 14 апреля 1942 года предписывалась организация курсов по подготовке истребителей танков и гранатомётчиков во всех крупных промышленных центрах и районных центрах республики. В 1942–1944 годах на учебных пунктах республики было подготовлено: истребителей танков - 7 450 человек, гранатомётчиков - 8 710 человек, станковых пулемётчиков - 17 980 человек, миномётчиков - 26 678 человек [11]. Особого внимания заслуживает подготовка женщин-снайперов. Приказом Народного комиссариата обороны СССР № 0367 от 1942 года разрешалось создание отдельных женских подразделений в системе Всевобуча. В Кыргызской ССР такие подразделения были организованы при Фрунзенском, Ошском и Джалал-Абадском городских военных комиссариатах. Только в 1943 году в республике было подготовлено 2 340 женщин-снайперов, что составляло около 18% от общего числа подготовленных женщин в системе Всевобуча по среднеазиатским республикам.

По итоговому отчёту Управления Всевобуча Кыргызской ССР за 1944 год, охват населения военнообязанного возраста (мужчины 16–50 лет и женщины 16–45 лет) достиг 90,5%. Как следует из доклада штаба Среднеазиатского военного округа, органы Всевобуча Кыргызской ССР к марту 1942 года добились лучших показателей в округе по охвату обучением призывников и военнообязанных, подго-

товке командных кадров, успеваемости и посещаемости занятий. Начальник штаба Среднеазиатского военного округа генерал-майор М.Ф. Липатов в докладе начальнику Главного управления Всевобуча Народного комиссариата обороны СССР особо отмечал, что по всеобщему военному обучению Кыргызская ССР занимает первое место в Среднеазиатском военном округе [12].

Обсуждение.

Проведённое исследование подтверждает вывод о том, что система вневойсковой военной подготовки населения Кыргызской ССР в годы Великой Отечественной войны прошла через качественную эволюцию, направление которой определялось переходом от экстенсивной практики массовой подготовки стрелкового контингента к интенсивной практике углублённой специализации бойцов по отдельным военно-учётным специальностям. Данная трансформация не являлась спонтанной, а представляла собой целенаправленный ответ на оперативные запросы действующей армии, собранные и проанализированные на всех уровнях военно-политического руководства - от Государственного Комитета Обороны до районных военных комиссариатов. Именно обратная связь с фронта, выражавшаяся в систематическом анализе боевого опыта и вытекавших из него требованиях к качеству пополнения, служила главным двигателем изменений в учебных программах и организационных формах Всевобуча.

В числе факторов, обеспечивших высокую результативность военно-учебной системы республики, первостепенное значение имела межведомственная координация. Как обоснованно отмечает Н.Я. Артамонова в исследовании, посвящённом Хакасии, вся полнота ответственности за военно-физическую подготовку населения сосредотачивалась в руках областного военкомата, выступавшего основным организующим звеном [3, с. 242]. В Кыргызской ССР механизм координации приобрёл ещё более совершенные формы: при бюро Центрального Комитета КП(б) Киргизии действовала специализированная комиссия по военному обучению населения, объединявшая усилия всех вовлечённых структур - Всевобуча, Осоавиахима, ВЛКСМ, Красного Креста и добровольных спортивных обществ. Подобная организация управленческой вертикали давала возможность оперативно разрешать возникавшие проблемы, включая перераспределение дефицитных материальных ресурсов и кадров. Протоколы заседаний этой комиссии наглядно показывают, как распределялись задания, как отчитывались руководители и как решались возникавшие проблемы. Например, на заседании 23 марта 1943 года обсуждался вопрос о нехватке учебных винтовок для занятий Всевобуча - вопрос был решён в течение двух недель путём передачи 1 200 винтовок из арсеналов Среднеазиатского военного округа. звеном [2].

Следующим фактором, определившим успех, стала глубокая адаптация учебных программ к специфическим природно-географическим условиям

республики. Горный рельеф, занимающий 94% территории Киргизской ССР, вопреки ожиданиям превратился из потенциального препятствия в стратегический ресурс. Именно здесь развернулась одна из самых ярких страниц в истории киргизского Всевобуча - массовая и высококачественная подготовка горных стрелков и альпинистов, необходимых на Кавказском и 4-м Украинском фронтах. Киргизская ССР заняла место безусловного лидера среди среднеазиатских республик по данному профилю подготовки, что подтверждается как абсолютными (2 984 подготовленных горных стрелка), так и относительными показателями. В отчёте начальника штаба Среднеазиатского военного округа за 1943 год отмечалось: «Бойцы, подготовленные в горных районах Киргизской ССР, показали высокую эффективность при действиях в условиях горно-лесистой местности».

Третьим важным обстоятельством явилось целенаправленное преодоление языкового барьера. Архивные материалы свидетельствуют, что в сельской местности значительная часть военнообязанных коренных национальностей, особенно старших возрастных групп, обладала низким уровнем владения русским языком, а определённая доля была вовсе неграмотной [12]. В ответ на этот вызов в системе Всевобуча были оперативно созданы школы по изучению русского языка, выполнен перевод базовых учебных программ и инструктивных материалов на киргизский язык, а также налажена подготовка двуязычных инструкторских кадров. Без осуществления этих мер говорить о достижении 90,5-процентного охвата населения военнообязанного возраста было бы невозможно. Особенно остро эта проблема стояла в Тянь-Шаньской и Джалал-Абадской областях, где доля коренного населения достигала 85–90%.

Четвёртым фактором выступило массовое вовлечение женщин в систему военного обучения. К 1944 году доля женщин среди обучаемых по отдельным военно-учётным специальностям (снайперы, радисты, санитарки) достигла 22%. Этот показатель указывает как на мобилизационную исчерпанность мужского контингента, так и на сознательную государственную политику, направленную на использование женского потенциала для восполнения дефицита квалифицированных кадров в действующей армии и тыловых подразделениях. Подготовка 2 340 женщин-снайперов только в 1943 году - наглядное тому подтверждение. В фондах Центрального государственного архива Кыргызской Республики сохранились списки выпускниц снайперских школ, многие из которых впоследствии были направлены в действующую армию и отмечены боевыми наградами.

Наряду с перечисленными факторами успеха, система испытывала воздействие комплекса объективных трудностей, сдерживавших её потенциальную эффективность. Наиболее острым был дефицит учебного стрелкового оружия в 1941-1943 годах, вследствие которого, по разным оценкам, от 30 до 40

процентов учебного времени расходовалось на занятия с использованием деревянных макетов, изготовлявшихся силами самих обучаемых. Макеты винтовок и гранат в каждом районе изготавливались собственными силами. Во многих сельских районах остро не хватало боевого стрелкового оружия, поскольку воинские части имелись только во Фрунзе, Оше, Джалал-Абаде и ещё в двух районах. В остальных областях военные комиссариаты вынуждены были обращаться за вооружением в органы милиции, вневедомственной охраны и линейные отделы НКВД. По сведениям военного отдела обкома, ВКП(б) на декабрь 1943 года, для полного покрытия потребности учебных пунктов Всевобуча требовалось свыше 200 единиц трёхлинейных винтовок и 24 единиц автоматического оружия.

Заключение.

Подводя итог проведённому исследованию, следует сформулировать несколько обобщающих положений.

Во-первых, система военной подготовки населения Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны прошла сложную эволюцию: от экстренного развёртывания в 1941 году, через массовую подготовку стрелков в первой очереди Всевобуча, к качественной специализации и углублённой подготовке узких военных специалистов к 1944-1945 годам. Суммарно за семь очередей Всевобуча в республике было подготовлено 82 421 боец-специалист, что в 1,36 раза превышает показатели трёх первых очередей и является одним из самых высоких результатов среди среднеазиатских республик.

Во-вторых, одновременно с подготовкой взрослого населения в республике была создана эффективная система начальной и допризывной военной подготовки учащейся молодёжи. На основе постановлений Совета Народных Комиссаров СССР от 24 октября 1942 года и республиканских нормативных актов была выстроена трехуровневая система обучения школьников 5-10 классов, позволившая за годы войны охватить военной подготовкой свыше 150 000 учащихся. Общий средний балл успеваемости по военной подготовке в 1942/1943 учебном году составил 4,24 по пятибалльной системе, что свидетельствует о высоком качестве обучения при всех имевшихся трудностях.

В-третьих, ключевыми факторами, обеспечившими успех системы, стали: чёткая координация всех задействованных структур (Всевобуч, Осоавиахим, ВЛКСМ, Красный Крест, спортивные общества) через партийные комитеты; широкое привлечение к инструкторской работе бывших фронтовиков; переориентация промышленности на производство учебного оружия и наглядных пособий; системная работа по преодолению языкового барьера среди военнообязанных коренных национальностей (курсы русского языка, перевод учебников на киргизский язык, подготовка двуязычных инструкторов); активное вовлечение женщин в военное обучение,

составивших к 1944 году до 22% от общего числа обучаемых по отдельным специальностям.

*В-четырёх*тх, несмотря на достигнутые высокие показатели (охват населения военнообязанного возраста к концу войны достиг 90,5%, что было одним из лучших результатов в СССР), система сталкивалась с серьёзными объективными трудностями: острый дефицит учебного оружия в 1941–1943 годах, когда до 30–40% занятий проводилось на деревянных макетах; нехватка квалифицированных инструкторов в отдалённых высокогорных районах; низкий процент командного состава, имевшего боевой опыт (в 4-й очереди - лишь от 9 до 18%); транспортные проблемы и сезонные отвлечения обучаемых на сельскохозяйственные работы.

*В-пяти*х, вклад Киргизской ССР в подготовку боевых резервов для Красной Армии, её самоотверженный труд в тылу и героизм на фронте являются неотъемлемой и достойной частью общей Победы советского народа в Великой Отечественной

войне 1941-1945 годов. За годы войны более 150 тысяч уроженцев Киргизии были награждены орденами и медалями, 29 стали полными кавалерами ордена Славы, а 73 воина удостоены звания Героя Советского Союза.

Опыт Киргизской ССР по организации вневойсковой военной подготовки населения имеет не только важное историческое значение, но и представляет собой ценный источник уроков для современной системы военно-патриотического воспитания и мобилизационной подготовки. Системный подход, межведомственная координация, адаптация программ к местным условиям, преодоление языковых барьеров и учёт региональных особенностей (горный рельеф, высокая доля сельского населения, многонациональный состав) - эти принципы, апробированные в годы Великой Отечественной войны, сохраняют свою актуальность и в настоящее время для Кыргызской Республики.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Аккузинов А.К. Подготовка военных кадров на территории Казахстана в годы Великой Отечественной войны // *Военно-исторический журнал*. - 2023. - № 7. - С. 560-570. EDN: MYZPSO
2. Центральный государственный архив Кыргызской Республики (ЦГА КР) Ф. 102. Оп. 8. Д. 305. Л. 56-78; Ф. 89. Оп. 3. Д. 124. Л. 45.
3. Артамонова Н.Я. Военно-физическая подготовка населения Хакасии в годы Великой Отечественной войны // *Социально-экономический и гуманитарный журнал*. - 2023. - № 3. - С. 240-252. DOI: 10.36718/2500-1825-2023-3-240-252 EDN: ОЕОЕАН
4. Зияев, А. А. Допризывная военная подготовка учащихся в гражданских учебных заведениях Узбекской ССР в годы Великой Отечественной войны / А. А. Зияев // *Власть истории и история власти*. - 2022. - Т. 8, № 7(41). - С. 45-52. EDN: NFJPRI
5. Сухарь М.Я. Военно-мобилизационная работа Среднеазиатского военного округа, республик Средней Азии и Казахстана по подготовке людских резервов в годы Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.): диссертация... доктора исторических наук. - Ашхабад. 1981. - 424 с.
6. Джамгерчинов Б.Д. Из истории военных отношений киргизов конца XVIII века // *Труды Института истории Академии наук Киргизской ССР*. - Фрунзе, 1945. - Вып. 2. - С. 35-58.
7. Батырбаева Ш.Ж. (руководитель авторского коллектива). *Кыргызстан - веки государственности: годы, опалённые войной (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне)*. - Бишкек: Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына, 2025. - 320 с.
8. Джунушалиева Г.Д. Великая Отечественная война как часть исторической памяти молодёжи Кыргызстана // *IV Международный алтаистический форум "Славяно-тюркский мир на пространстве Большого Алтая: история и современность"*. - Барнаул - Бишкек, 2025. - С. 45-50.
9. Киршеев Н.И. Комплектование Красной армии людскими ресурсами Киргизии в межвоенный период и в годы Великой Отечественной войны". - М., 2024. - 210 с.
10. ЦАМО РФ. Ф. 158. Оп. 12832. Д. 1. Л. 156-158; Д. 2. Л. 3.
11. ЦАМО РФ. Ф. 158. Оп. 12832. Д. 3. Л. 50-52.
12. ЦАМО РФ. Ф. 158. Оп. 12832. Д. 4. Л. 132-136.
13. ЦАМО РФ. Ф. 158. Оп. 12832. Д. 5. Л. 142-147, 223-224.
14. ЦАМО РФ. Ф. 158. Оп. 12832. Д. 7. Л. 28-35, 36-44, 66-87, 87-99.

References:

1. Akkuzinov A.K. Training of Military Personnel in the Territory of Kazakhstan during the Great Patriotic War // *Military Historical Journal*. - 2023. - No. 7. - P. 560-570.
2. Central State Archive of the Kyrgyz Republic (CSA KR). F. 102. Series 8. File 305. P. 56-78; F. 89. Series 3. File 124. P. 45.
3. Artamonova N.Ya. Military-Physical Training of the Population of Khakassia during the Great Patriotic War // *Socio-Economic and Humanitarian Journal*. - 2023. - No. 3. - P. 240-252.

-
4. Ziyaev A.A. *Pre-prescription Military Training of Students in Civilian Educational Institutions of the Uzbek SSR during the Great Patriotic War // The Power of History – The History of Power. Vol. 8. Part 7. No. 41. - 2022. - P. 45-51.*
 5. Sukhar M.Ya. *Military-Mobilization Work of the Central Asian Military District, the Republics of Central Asia and Kazakhstan on the Training of Human Reserves during the Great Patriotic War (1941 - 1945): Dissertation for the Degree of Doctor of Historical Sciences. - Ashgabat. 1981. - 424 p.*
 6. Dzhamgerchinov B.D. *From the History of Military Relations of the Kyrgyz People at the End of the 18th Century // Proceedings of the Institute of History of the Academy of Sciences of the Kyrgyz SSR. - Frunze, 1945. - Issue 2. - P. 35-58.*
 7. Batyrbayeva Sh.Zh. (Head of the Authorial Team). *Kyrgyzstan – Milestones of Statehood: Years Scorched by War (To the 80th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War). - Bishkek: Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn, 2025. - 320 p.*
 8. Dzhunushalieva G.D. *The Great Patriotic War as Part of the Historical Memory of the Youth of Kyrgyzstan // IV International Altaistic Forum "Slavic-Turkic World in the Space of the Greater Altai: History and Modernity". - Barnaul - Bishkek, 2025. - P. 45-50.*
 9. Kireishev N.I. *Manning of the Red Army with Human Resources of Kirghizia in the Interwar Period and during the Great Patriotic War. - M., 2024. - 210 p.*
 10. *Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (TsAMO RF). F. 158. Series 12832. File 1. P. 156-158; File 2. P. 3.*
 11. *TsAMO RF. F. 158. Series 12832. File 3. P. 50-52.*
 12. *TsAMO RF. F. 158. Series 12832. File 4. P. 132-136.*
 13. *TsAMO RF. F. 158. Series 12832. File 5. P. 142-147, 223-224.*
 14. *TsAMO RF. F. 158. Series 12832. File 7. P. 28-35, 36-44, 66-87, 87-99.*

Информация об авторе:

Алайчиев Усен Камбарович, кандидат военных наук, докторант, Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации; Москва, Россия; usenalaichiev@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-3124-6096>
Usen K. Alaychiev, Candidate of Military Sciences (PhD), Doctoral Candidate, Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation; Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 01.06.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.06.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.